Н.П. Тихомирова,
кандидат филологических наук
доцент кафедры отечественной филологии
и прикладных коммуникаций ЧГУ

Череповецкий край в названиях.

В специальной краеведческой литературе лингвистическому направлению уделяется незначительное внимание, хотя и отмечается, что язык хранит богатейшие сведения о жизни людей в самые различные эпохи. При этом среди всех категорий слов выделяются географические названия, топонимы. По словам профессора В.И. Абаева, «народы и племена, сменяя друг друга на определенной территории, не исчезают бесследно. Каждое новое племя получает и сохраняет кое-что от своих предшественников. Это «кое-что» может быть очень малым и скромным, скажем, какое-то количество топонимов» [1]. Географические названия всегда привлекали внимание своей загадочностью. К.П. Паустовский назвал их «поэтическим оформлением страны». В самом деле, почему поле называлось *Бородинским сражением*, а лужа носит название *Вещей*. Со стремления разгадать тайну географического имени порою начинается увлечение языком. Л. Успенский в книге «Загадки топонимики» пишет, что «топонимы не подвержены никаким колебаниям. На них всегда урожай. Они не прячутся и не убегают. Идите к ним, они вас ждут»[2]. Последуем этому совету и отправимся, например, в окрестности села Харламовского Череповецкого района. За грибами местные жители идут на *Хутора* (в прошлом рядом находились 2 хутора), за ягодами – *За Камень* или на *Кругленький Мошок*. Место купания в селе называют *Соленые Пески*. В нашем крае и – соленые пески!? Почему? Видимо, в формировании топонима сказалось своеобразное видение мира носителей говора: в основе названия сравнение песка и соли по цвету. Неровную, бугристую местность, напоминающую застывшие каменные волны, называют *Волчьими Гривами*. Все становится ясным при обращении к местному говору, в котором слово «грива» обозначает ’возвышенность’.

Череповецкий уезд в прошлом входил в так называемое Белозерье. Экономическое значение края определялось, главным образом, по словам Г.И. Виноградова, системою его рек: «речные системы Мологи и Шексны, сближая Балтийское и Белое моря с Волгою, служили удобными путями из Новгорода и Суздальской земли на Север, в Заволочье (бассейны Сухоны и Северной Двины)» [3]. Следовательно, это была территория, где пересекались интересы как Новгородской, так и Ростово-Суздальской земель. Важным является и тот факт, что аборигенами края являются финно-угорские племена, в частности летописная весь, потомки которой вепсы и сейчас живут в западных районах Вологодской области. Таким образом, говоря о стратиграфии топонимии как Белозерья в целом, так и Череповецкого края в частности в плане происхождения можно выделить два языковых пласта: ранний, финно-угорский, и поздний, славянский. Многие иноязычные топонимы, войдя в русскую топонимическую систему, испытали на себе ее влияние. Часть из них осложнена русскими суффиксами *(Ирба, р.* и *Ирбинка, р.*; *Юг, р.* и *Южок, р.*), другие имеют при себе славянские определения (*Большая Шорманга, дер.* и *Малая Шорманга, дер.*). Благодаря письменным памятникам в ряде случаев можно проследить процессы адаптации

исконных наименований. Например, иноязычные названия населенных пунктов получают топонимический формант -ово-, свойственный славянским ойконимам: *Надкобой, дер.* (ХУП в.) – *Надкобово, дер.* (ХХ в.). Порою это приводит к затемнению этимологии слова. На территории Череповецкого края, расположенного на южных территориях Белозерья, иноязычных, субстратных, топонимов меньше, чем на его западе и юго-западе региона. В основном они представлены гидронимами, «речными названиями»: *Искра, р., Ингобой, р., Кукобой, р., Кумсара, р., Шексна, р., Ягорба, р., Шорманга, р., Южок, р.* и др. Именно этот класс имен собственных считается наиболее устойчивым. Остановимся на этимологии некоторых гидронимов. В структурном отношении большинство субстратных гидронимов построено по модели: словосложение основы существительного + детерминатив (река, ручей, озеро). В приведенных нами примерах представлены некоторые гидронимические форманты-детерминативы, выделенные топонимистами : 1. -ой (бой, буй) фин.oja ’речка, ручей’ (например, *Кукобой*, где первую часть можно связать с фин kukko –’петух’; 2. -сора (сара, сарь, сорь, зора) вепсск. sara ’разветвление’, фин. haara ’разветвление’ (например, в гидрониме *Кумсара* – вторая часть указывает на то, что река является притоком другой); 3. -ягр- (-яхр-, -явр-, -яр-) фин.jarvi ’озеро’. Этот формант исследователи находят в названии *Ягорба* – буквально «озерная река». А.Алквист связывает и гидроним *Искра* с субстратным компонентом -ягр-, но подвергшимся упрощению [4]; 4. К гидронимическим формантам относят и компонент –нга (ньга).В название *Шорманга* первую часть в этом случае можно связать с марийским šurmaӈə ’куница’.

Некоторые топонимы, бытующие на территории Череповецкого края, восходят к этнонимам, называющим аборигенов края. Вероятно, эти названия даны славянами, ибо «в гуще сплошных поселений народности не могут возникнуть топонимы, в основе которых лежит этноним, если только их не дадут со стороны» [5]. Так, этническое имя *чудь* отразилось в таких названиях, как *Задние Чуди, Средние Чуди, Передние Чуди*, *Чудино, Чудиново*. *Чудью, чухарами* русские называли вепсов. В белозерских говорах до сих пор живет второе слово: «Мянда – это вот болотина, так *чухари* говорят». В олонецких говорах отмечено насмешливое прозвище чуди – *кайки* [6]. Возможно, оно нашло отражение в названии *Кайгово.* В современных белозерских говорах известно в том же значении слово *кайван*: «Ты была у Марфы, тоже *кайванка*».

Но основная масса географических названий представлена славянскими топонимами. В них находит отражение разнообразная хозяйственная деятельность, занятия населения, существовавшие социально- экономические отношения.

Сельское хозяйство – основа экономики крестьян, и этим во многом определяется их взгляд на окружающий мир. В прошлом основное занятие крестьян – земледелие. В Белозерье было много пустого, необработанного пространства, но очень мало земли, годной для посева. Землю давал лес. В отдаленных волостях, по свидетельству историка А.И Копанева, лесом было занято до 96% территории [7]. Географические условия и обусловили развитие в крае подсечно – огневого земледелия, которое предполагало несколько этапов закладки поля: лес подсечён, лежит, подсыхает перед выжиганием; лес сожжён и обрабатывается для предстоящего посева; подсека, обработанная и засеянная хлебом; зарастание разработанного поля лесной зарослью. Подобного рода работы существовали длительный период. Братья Ю. и Б. Соколовы, описывая обычаи, нравы и занятия белозерских крестьян, упоминают «чистку лядины» с целью подготовки земля для посева [8]. Практически все этапы, связанные с обработкой земли, нашли отражение в топонимии края: *Дор,* дер., ; *Дора,* дер.,

пуст.; *Доры*, пуст.; *Дорка,* дер., пож.; *Дорки*; дер. пуст.; *Дорок*; дер.; *Великая Дора*, пуст.; *Большая Дора*, дер.; *Малая Дора*, дер. Многочисленны топонимы с основой *дор* в памятниках письменности: *Дорище,* дер.; *Демин Дор*, дер.; пуст., что была дер. *Дор*; *Машинский Дор*, поч.; *Паршинский Дор*, поч. и др (< дор – «земля, расчищенная под пашню и под угодья» [9, 1,708]; *Спас-Лом*, дер. (<лом – 'участок земли, расчищенный под посев, подсека': «да объ ону сторону Шексны ломъ и съ Пищалинымъ селищем»; *Нивино*, дер.; *Нива*, пож.; *Нивы*, дер.; *Нивки*, пож.; *Нивно*, пож.; *Глухая Нива*, пож; *Дальние Нивы*, пож.; *Широкая Нива*, пуст; *Узкая Нива*, пуст. (нива < «участок, очищенный из-под леса и приготовленный под посев, подсека» [10, 4,21]; *Теребень*, дер., пуст.; (< треб – «росчисть из-под кустарника, зарослей» [10, 6, 452]; *Чертеж*, дер., пож; *Чертежи*, пуст. (< чертеж – «подсечный участок» [11]; *Палы*, пуст.; *Паль*, пуст. (< пал – «место в лесу, выжженное под пашню» [10, 4, 384]; *Дерба*, пуст. (< дерба – «залежь, вновь поросшая лесом; новина или целина, некогда паханная» [12,1, 429]; *Старина*, дер. (< старина – «нвг. паханная и перепаханная земля, пск. старый урок – зады» [12, 4, 316]. По объёму и разнообразию основ выделяются группа топонимов, отражающих идею корчевания (Дор, Лом, Нива, Треб, Чертёж). Таким образом, географические названия имеют определенный информационный потенциал. Они указывают на места древних вырубок или выжигания деревьев для последующего использования под пашню.

В ряде географических названий отразились иные занятия населения. Среди них значительное место с давних пор занимала охота. В «Материалах по оценке земельных угодий» по Череповецкому уезду записано название *Истопка*, пож., восходящее к *истопка* – «небольшая избушка с печью, а чаще с грубым очагом, построенная на дальнем расстоянии от жилья на берегу озера, реки или в лесу на пожне. В ней не живут постоянно, а лишь временно останавливаются охотники, рыболовы или же косари для ночлега и для укрывательства от непогоды» [13]. Такое название пустоши отмечено и в Кирилловском районе. Зафиксированы также топонимы *Перевесное*, ур., *Перевесье*, пож. Можно предположить, что в качестве топооснов этих имён собственных выступает древнерусское слово *перевесье*. «Перевесьем, перевесищем называли «угодье, места ловли птиц, орудия (сети), приспособленные для ловли птиц» [11].

Одной из древнейших профессий, существовавших на Руси, была профессия *сокольника* – «соколиного охотника» [9, 3, 459]. Такие охотники были и на Белоозере. Павлов – Сильванский Н.П. указывал на наличие 4-5 деревень сокольих помытчиков, которые были выделены в качестве крестьян государев и жили вблизи озера Волоцкого [14]. Действительно, на карте Белозерья XVII в., составленной Копаневым А.И., в районе озера Волоцкого имеется несколько населённых пунктов с названием *Соколья – 3, Сокольничья*, *Сокольниково* – 2. Топоним *Сокольниково* существует и в Череповецком районе.

«Из работ по найму в крае первое место по числу участников и по заработку принадлежало лесному промыслу, выражавшемуся в рубке леса, заготовке, продаже дров и других материалов, также их вывозе и сплаве» [15]. Промысел получил развитие благодаря лесистости края. Зимой целыми артелями крестьяне отправлялись в *бревенник* для заготовки леса: «Бревенник – так раньше заготовки назывались. Уехали мужики в бревенник на государство дрова заготавливать» [10, 1, 109]. В регионе зафиксировано несколько топонимов с основой *бревенник*: *Бревенник*, пуст.; *Бревенник*, пож. В Древней Руси распространённым видом лова рыбы был ез. *Езом* называли «преграду из свай, кольев, вбитых в дно реки и оплетённых прутьями с промежутками, в которых вставляются рыболовные снасти» [10, 2, 23]. Сооружение еза требовало значительных затрат и коллективного труда. Владельцами езов чаще всего были князья, монастыри. «У

митрополита в пределах череповецкой губернии на Шексне было два еза: около Череповца и при устье реки Ковжи… У Великого князя были езы по всей Шексне» [3]. Слово "ез" часто встречается в составе топонимов XV – XVII вв.: *Римбутский Ез, Пидемский Ез*, *Шатрецкий Ез*. Отмечен топоним *Езовая Пята*, пож.

Белозерье богато месторождениями болотной руды. В книге "Россия. Полное географическое описание отечества. Озерная область" сообщается: «Болотная железная руда в изобилии встречается в уездах Череповецком, Белозерском и Устюженском. Выделка железа ведётся здесь с незапамятных времён. Ещё при Иване Грозном в Череповце был главный арсенал» [15]. А исследователь Ф. Носырин пишет: «Народное предание говорит, что в Череповецком уезде издавна добывалось из руды свое железо…В подтверждение этих преданий доселе открываются старые горные домны, или домницы, указывающие на древние места переработки железной руды в глухих местах, поросших вековыми и строевыми лесами… Находимые во множестве старые угольные ямы в лесах и других местах указывают на бывшее здесь в старину металлическое производство» [16] Об этих занятиях населения опосредованно свидетельствуют гидронимы: *Железник*, руч., *Железный*, руч. О кузнечном ремесле может свидетельствовать ойконим *Кузнецово,* во множестве встречающийся в крае. Документы помогают установить точное происхождение некоторых названий, например, в одном из письменных памятников читаем: «д. Кузнецовское: во дв. Самсонко кузнец» Нельзя, конечно, исключить и тот факт, что некоторые из названий непосредственно восходят к именам собственным людей. По своей распространённости фамилия Кузнецов занимает второе место на севере и в центральных районах. [17].

Некоторые топонимы свидетельствуют о повседневных занятиях населения, например, гидроним *Портомойка*. «Портомоями и портомойками на Руси издавна назывались маленькие речушки, где действительно стирали/ мыли порты, т.е. самую разную одежду или где, с точки зрения местных жителей, только и можно стирать порты, что создаёт оценочность и образность» [18]. В этом же ряду находится и гидроним *Гузномойка*. В основе топонима слово «гузно» – «зад и низ чего, задница» [12, 1, 406]. Достаточно активны гидронимы с топоосновой *мельничный*: *Мельничная*, реч.; *Мельничный*, руч.; *Мельничное*, бол.; *Мельничный Пруд*, бол. Описывая белозерскую деревню, этнографы Соколовы замечают: « Где – нибудь невдалеке от деревни находится водяная или ветряная мельница» [8].

Подгруппа топонимов, отражающая названия промыслов и ремёсел, незначительна по объёму. Эта особенность была замечена А.М. Селищевым: «Малочисленны названия сел по производственным ремеслам. Замкнутость феодальной деревни с её укладом натурального хозяйства, домашнее производство, обслуживающее нужды крестьянского хозяйства, не давали возможности развитию и обособлению ремесел в деревне. Занятия ремеслами были к тому же стесняемы правительственными мероприятиями» [19]. Можно указать и ещё одну причину: многие промыслы были отхожими (бурлачество, сплав леса).

Региональная топонимия отражает и социальные характеристики человека. На землях Белозерского княжества существовало боярское и княжеское землевладение. Можно назвать наиболее известные боярские и княжеские роды: бояре Лихаревы, Маурины, Монастырёвы, Федоровы, князья Сугорские, Кемские, Ухтомские, Шелешпанские. Как отмечает Копанев А.И., «бояре Монастырёвы известны нам по актам XV- XVI вв. как белозерские вотчинники, чьи владения находились в центральных волостях Белоозера… Князья Сугорские владели нагорной зашекснинской половиной Белозерского княжества, Маурины владели

землями к западу от Кириллова монастыря на правом берегу Шексны» [7]. Одно из современных сёл на Шексне носит имя его владельца в древности: « Иван Монастырёв владел Борком или Бором на Шексне, позднее называемом *Ивановым Борком* (Бором)» [7]. В Череповецком районе есть село Ивановское, которое в документах XV-XVII вв. именуется Ивановское Блиновых. Ю.И Чайкина пишет: «Если первая часть топонима восходит к имени Иван, носитель которого пока остается неизвестным, то вторая его часть – к имени конкретного исторического лица. Среди крупных землевладельцев края Белозерского края второй половины XV века известен Данила Васильевич Блин из рода Монастыревых. Ему-то и принадлежало с. Ивановское Блиново, названное его именем-прозвищем. Сын Д.В. Блина Лев Данилович Оладья в 1538 г. продал селение Кирилло-Белозерскому монастырю. Село продолжало именоваться Ивановским Блиновым и в XVII в.» [20]. В основе ряда географических названий лежат апеллятивы *боярин*, *князь, барин*: *Княжая*, пож.; *Боярская, пож.*, *Барское поле, дер*.

В топонимии нашли отражение и социальные отношения русской деревни (купли-продажи, обмена, отвода, совместного владения землей и т.д.). Первые славянские поселенцы края шли родами, отдельные члены которых захватывали обширную площадь по праву вольного захвата. С течением времени вольный захват сменяется ограниченным, далее – совершенное отрицание захвата. Для завладения участком требуется санкция общества, появляются так называемые общинные отводы [14]. *Отвод* в древнерусском языке «разграничение, передача во владение» [9., 2, 775]. В местных памятниках читаем: «а отвод тои пожни от никитского озерка вниз по речку, по быструю тоню». В крае записаны топонимы *Отводная*, пож., *Отводная*, пуст. Деля и размежевывая земли, крестьяне постоянно оставляли некоторые участки неразделенными, в общем пользовании. Такие угодья на Севере назывались «обчихами», «вопчихами», «вопчими» землями [14]. Это явление нашло отражение в топониме *Вопчая*, пуст. О совместном владении землей свидетельствует также географическое название *Себра*, пуст. *Сябрами* называли «членов товарищества, совместно владеющих каким-либо угодьем или предприятием» [11]. О совместном владении участком может свидетельствовать и топоним *Рай*, пуст. В белозерских говорах записано слово *раем* – ’сообща, вместе’: «Раньше раем жили». Но есть и другое объяснение: слово можно этимологизировать из финно-угорских языков, где raja ’граница, межа, рубеж’. Письменные источники сохранили документы, в которых идет речь о нарушении и восстановлении старых границ, межей. Слово *межа* фиксируется ранними памятниками Белозерья («а межа тои пожне камень») и находит отражение в географических названиях: *Межное*, поле, *Межная*, пож. Интересен гидроним Мздовка (басс. реки Шексны). У В.И. Даля *мзда* – «награда или возмездие, плата, вознаграждение, барыш, прибыток, корысть и добыча» [12, 2, 325]. Н.П. Павлов-Сильванский пишет: «Бурлацкий промысел на волоке составлял доходную статью местных крестьян. Дорого стоил волок проезжим купцам. Кроме платы за тягу судов, они должны платить еще особые пошлины в пользу Белозерского князя» [14].

Большая часть названий населенных пунктов представляет собой образования от антропонимов и имеет в основе фамилию, личное имя или прозвище человека. Объясняется это следующими причинами: деревни на Севере были одно- или двудворными, поэтому в качестве основы топонима чаще всего использовалось имя владельца вновь разработанного участка земли, поставившего двор на этом участке. Способность личного имени выступать в роли основы для топонима доказывается письменными памятниками: *Ермаково,поч*.: владелец Ермачко Царь Федотов да сын его Ивоня (XVI в.) – *Ермаково, дер*. (XX

в.); *пустошь Красильникова* (владельцы Василий и Иван Семеновы Красильниковы). Анализ ойконимов показывает, что в их основе могут лежать самые древние русские имена, которые были своеобразными характеристиками людей. Имя давалось человеку как примета, по которой его можно было выделить из рода, из семьи. Это так называемые языческие, или некалендарные имена: Ждан, Нечай, Вешняк, Третьяк, Верещага и др. В письменных памятниках находим: *починок Муравьев*: владелец Муравей Есин. В качестве топооснов выступают и христианские личные имена, причем часто в бытовых вариантах, сейчас уже не употребляющихся: *Васюково, дер*. (Васюк), *Ившево, дер.* (Ивша), *Петряево, дер.* (Петряй) и др.

Рассмотренный материал показал, что топонимы хранят в себе большие потенциальные возможности для изучения различных аспектов жизни русской деревни в прошлом.

Литература

1. Абаев В.И. О происхождении фонемы γ (h) в славянском языке // Проблемы индоевропейского языкознания. – М., 1964. - С.115.
2. Успенский Л.В. Загадки топонимики.- М., 1973. – С. 226.
3. Виноградов И.И. История Череповецкого края. – Белозерск, 1925. – С. 5.
4. Алквист А. Субстратная топонимия Ярославского Поволжья // Очерки исторической географии. Северо-запад России. Славяне и финны. – Изд. СПб. ун-та, 2001. – С. 450.
5. Никонов В.А.Топонимика в историко-географической этнографии. - М., 1971. – С. 3.
6. Куликовский Г. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. – СПб., 1898. – С. 32.
7. Копанев А.И. История землевладения Белозерского края в ХУ-ХУ1 вв. – М.-Л., 1951. – С.11.
8. Соколовы Б. и Ю. Сказки и песни Белозерского края. СПб., 1915. – С. 22
9. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка.- Т.1-3. – СПб., 1983-1903.
10. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А.С. Герд – Т.1-6 -СПб., 1991-2006.
11. Кочин Г.Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования русского централизованного государства. Конец ХШ – начало ХУ1 вв. – М.-Л., 1965. – С.457, 232, 356.
12. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского словаря. – Т. 1-4. – М., 1956.
13. Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П.А. Дилакторского 1902г./ Изд. подгот. А.Н. Левичкин, С.А. Мызников. – СПб., 2006.- С. 183.
14. Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в удельной Руси. – СПб., 1910.- С. 14, 116, 150, 6.
15. Россия. Полное географическое описание отечества. Озерная область / Ред. В.П. Семенов. – СПб., 1900. – Т.3 – С.168, 29, 182.
16. Носырин Ф. Улома и ее металлическое производство. – СПб., 1858. – С.4.
17. Никонов В.А. Северные фамилии // Этимология. 1972. – М., 1980. – С.135.
18. Матвеев А.К. Образное народное видение и проблемы ономасиологической и этимологической интерпретации топонимов // Вопросы ономастики. № 12. – Свердловск, 1977. – С.12.
19. Селищев А.М. Из старой и новой топонимики // Избранные труды. – М.,1963. – С.555.
20. Чайкина Ю.И. Географические названия Вологодской области. Топонимический словарь. – Архангельск, 1988. – С.100.